

Сейчас в клубе строителей Шимановского комплекса идет подготовка к спектаклю. Устанавливают декорации, гладят костюмы, артисты «обживают» на новой сцене.

В этом месяце в разных концах области появились разноцветные афиши: «Другая», «Самая счастливая», «Синдбад-мореход», «Аленький цветочек» — начались гастролы Амурского театра драмы. — Две группы актеров побывают в Шимановске, Моготе, Золотинке, Тынде и других пунктах БАМа.

Гастролы — это встреча с новым зрителем, это маленькие сцены клубов, это великое чудо искусства в «полевых» условиях. И еще гастролы означают конец театрального сезона, а значит, подведение итогов. Каким же был этот год для театра?

Для актеров один и тот же сезон может быть хорошим, а может быть плохим. Но и успехи, и неудачи каждого сплетаются в судьбу театра, в его творческую характеристику.

О прошедшем театральном сезоне, о его месте в своей творческой биографии, рассказывает актер Амурского театра драмы Владимир Мартынов.

— Для меня этот сезон самый удачный, и прежде всего потому, что этот год для театра был годом поисков, наиболее интенсивных, наиболее ощутимых. И подсчет удач ведется не от количества сыгранных ролей, а от того, насколько ты

шагнул вперед, сколько ты открыл для себя и в себе, что и как ты смог дать зрителю.

Для меня поэтому и дорога эпизодическая роль в спектакле «Самая счастливая». Как актер характерный я люблю роли, в которых можно найти намек на

ломенной сторожке». Отсутствие опыта, слабая режиссура, привели к тому, что молодая актриса механически перенесла многие черты, актерские находки в новый спектакль. И следующая роль — Марина в «Сверстниках» — перекликается с теми, что были уже сыграны.

● К ИТОГАМ СЕЗОНА

Сезон поисков

биографию, на истоки характера. Это дает пищу для фантазии. Лепить такой образ интересно.

Спектакль «Самая счастливая» знаменателен и тем, что в нем дебютировала молодая и талантливая актриса Светлана Левандовская. Для нее этот год тоже был счастливым. Сразу после училища она получает главную роль — Маши Ветровой, попадает к хорошему режиссеру Георгию Соколову.

Работа у Соколова очень много дала молодой актрисе: образ нашей современницы Маша получился убедительным, очень искренним, сильным.

Но блестящий дебют, как ни странно, сыграл со Светланой не очень хорошую шутку. Как нередко получается, успех в одной роли влечет за собой целую вереницу подобных. Также случилось со Светланой — она получает роль Наташи в «Со-

Получить в первый год три ведущих роли — это, конечно, огромная удача для начинающей актрисы. Но я чувствую творческую неудовлетворенность Светланы: пока используется только одна грань ее таланта.

Уже говорилось, что этот сезон характерен интенсивными поисками театром своего лица, своего репертуара. Здесь хочется сказать об инсценировке П. Демина по роману М. Шолохова «Полк идет». Работу над ней мы начали давно, но она шла вяло, потом стало известно, что постановку будет осуществлять режиссер Н. Бортко. И все обрадовались. Бортко уже ставил в нашем театре две пьесы. И у всех сразу появилась уверенность, что новая работа будет хорошей, добротной.

Глубокая разработка образов началась еще за столом. Вначале предполагалось, что я буду играть Стрельцова, но меня больше при-

влекал Некрасов, с его своеобразной жизненной позицией, колебаниями. И мне удалось убедить режиссера, что Некрасов — это «моя» роль.

Все работали с увлечением, — с большой отдачей. «Гонял» нас Бортко очень много. Пьеса сама по себе раз-

говорная, необходимо было ее «сдвинуть». Полк идет. Мы добивались, чтобы полк «шел» и пластически, и в плане психологическом: от сломленной, разбитой группы людей, до солдат, решивших не отступать.

Именно этим меня привлекал Некрасов. Найти точные штрихи, верную интонацию, психологически обосновать и показать зрителю закономерность его перерождения. Образ Некрасова привлекает своей колоритностью, шолоховской сочностью языка.

Театр и каждый актер ищут себя: с одной стороны монументальное полотно «Полк идет», с другой — спектакль

«Горько-о!» по пьесам М. Зощенко и Б. Брехта. Но несмотря на кажущуюся противоположность, их объединяет одно — борьба с фашизмом, с его питательной средой — мещанством.

Если шолоховские герои сражаются с оружием в руках против фашизма, то Брехт и Зощенко высмеивают его в зародыше.

Пьесы Брехта давно завоевали сцены мира, они идут в лучших театрах нашей страны: Ленинградском БДТ Г. Товстоногов поставил «Карьеру Артура Уи», в театре Сатиры идет «Мамаша Кураж и ее дети», на Таганке — «Добрый человек из Сезуана». Особая, брехтовская драматургия, его эпический театр привлекают многих актеров. Поэтому работать было интересно.

Большинство из нас впервые работали над пьесой Брехта. У меня в этом плане был некоторый опыт — играл в эпизоде в «Трехгрошевой» опере» в Магаданском театре.

Главная трудность заключалась в брехтовском методе отчуждения, в умении отойти от образа, встать над ним.

Театр и творчество каждого из нас невозможно без поиска, без движения вперед, без спадов и подъемов. Без риска нет успеха.

Беседу записала
С. БОРИСОВА.